

"Да", - простонала я, заводясь от разговоров о расизме, часть моего подсознательного воспитания вернулась ко мне.

"А ты просто еще одна латиноамериканская шлюха, пытающаяся быть кем-то, кем ты не являешься", - продолжил он, возобновляя таранить мой зад.

"Дааааа", - закричала я, чувствуя, как снова нарастает мой оргазм, тот самый, который всегда приходил только тогда, когда я была в своей комнате после того, как доставила ему удовольствие.

"Просто доминиканская горничная, пытающаяся притвориться, что она нечто большее", - продолжил он.

"О Боже, да", - простонала я, мой оргазм быстро нарастал, несмотря на то, что я была возмущена его словами, они необъяснимо возбудили меня.

"Моя большезадаая шлюшка кончит от того, что в ее дырку будут долбить?" Спросил он, услышав мои усиливающиеся стоны.

"Да, - признала я, - твоей грязной доминиканской шлюхе с большой задницей нравится трах в ее дырку от дерьма". В тот момент я больше не была круглой отличницей средней школы, которую уже приняли во все школы Лиги в стране, я была просто кончающей шлюхой, которая ничего так не хотела, как чтобы ее использовали и обращались с ней как с бродягой.

"Давай же, сучка, кончай, как грязная доминиканка, которой ты и являешься", - приказал он, хватая меня за волосы и грубо дергая, одновременно сверля мою задницу.

Унизительные, расистские, постыдные слова должны были вывести меня из себя, я была гораздо большим, чем это, я так усердно работала, чтобы не быть такой, но вместо этого они были последними словами, которые привели меня к моему первому в жизни оргазму с другим человеком. "Да, твоя тупая шлюха, что кончает", - закричала я, когда меня пронзил самый сильный оргазм в моей жизни.

Он засмеялся: "Ты действительно просто еще одна темнокожая шлюха".

Стыд и удовольствие пронзили мое тело одновременно, когда он продолжил трахать меня, что каким-то образом сделало оргазм еще более интенсивным.

Несколько глубоких толчков спустя, и он погрузил свой груз в мою задницу, прежде чем выйти, перевернул меня на спину и засунул свой член мне в рот, хотя мое тело продолжало дрожать.

Глядя на меня сверху вниз, когда он трахал мое лицо членом, который только что был у меня в

заднице, еще одно унижение, которое он любил мне причинять, он улыбнулся: "Черт, ты действительно чертовски горячая кончающая шлюха".

Каким-то образом его слова заставили меня полюбить его еще больше. Он видел во мне горячую и сексуальную особу, что только усиливало мою готовность постоянно отдаваться ему.

Час спустя, лежа в своей постели, я испытывала чувство вины за то, что так завелась, а затем фактически усилила расовую игру, унизив себя.

Тем не менее, каждый раз, когда он подавал мне звуковой сигнал, я в конечном итоге возвращалась, в конечном итоге получала по заднице и в конечном итоге страдала от отвратительной словесной расовой деградации.

Я была так влюблена в него, или в то, что я считала любовью, что делала бы все, чтобы доставить ему удовольствие, часто прогуливала школу, чтобы отсосать ему член в его "Бенце", или встречалась с ним для анального секса в любой момент. Так что я, почти не протестуя, так отчаянно желая удержать своего белого парня и доставить ему удовольствие, согласилась на секс втроем, где он и его приятель по очереди трахали меня в задницу и рот. Они назвали это поездом, поскольку оба всадили в меня три заряда за пару часов непрерывного траха.

Мои колени болели несколько дней.

Тогда я поняла, что он плохо ко мне относится, но я не могла остановиться...Я была как наркоманка, но моей зависимостью был белый член и словесные унижения.

Именно тогда, когда более дюжины его приятелей по колледжу трахнули меня во время вечера в студенческом братстве, где они кончили мне в задницу, в горло, на лицо, сиськи и задницу, я поняла, что должна остановиться. Он заставил меня пойти домой, не смыв с себя сперму. К счастью, мои родители уже спали, не дожидаясь свою "хорошую" девочку. Я была покрыта таким количеством спермы, что потребовалась целая вечность, чтобы очиститься, и я почувствовала, как сперма вытекает из моей задницы несколько часов спустя, когда я пыталась заснуть, стыд пронизывал все мое существо.

Я была полна решимости уйти, полна решимости вернуть свою доминиканскую гордость, но, когда он подал мне звуковой сигнал, моя решимость растаяла, как масло в микроволновке, и я с позором снова пошла к нему, чтобы меня использовали и надругались.

Возможно, я никогда бы от него не оторвалась, за исключением того, что он продолжал раздвигать границы, трахая мое лицо и задницу в опасных местах, пока, наконец, нас не поймали:

- Он подал мне звуковой сигнал во время службы церкви и потребовал, чтобы я встретилась с ним в его машине и сделала ему минет. Я помню, как он даже пошутил, когда я проглотила его порцию, что я предпочла его своему Господину.

- Он трахнул меня в задницу в раздевалке магазина одежды.

- Он трахал меня в задницу, пока моя мама была там, убирала его дом, даже указывая на то, как она усердно трудилась, чтобы подготовить меня к тому, чтобы я стала залежью его спермы.

- Он заставил меня отсосать ему в его машине, пока он был за рулем, пока он проходил проверку, даже когда мы стояли в очереди на полицейском контрольно-пропускном пункте (мне позволили встать всего за несколько секунд до того, как я подкатила к полицейскому).

Странно, необъяснимо для меня, но чем более запретной становилась ситуация, тем больше я заводилась. Порыв сделать что-то греховное, что-то непристойное заставлял мою пизду изливаться.

Потом он зашел слишком далеко.

Он позвонил мне и решил, что хочет чтобы я быстро отсосала ему, пока я в школе. Он встретил меня в конце обеда, заставил пропустить урок, а затем настоял, чтобы я отсосала ему под лестницей в укромном месте школы.

Я стояла на коленях, жадно подпрыгивая, надеясь побыстрее отделаться от него, в ужасе от того, что меня могут застукать, когда услышала, как один из моих учителей сказал: "Элизабет!"

Я застыла с полным ртом члена.

<http://erolate.com/book/4029/110642>